

*Егорова Татьяна Петровна
член Союза писателей России*

«СЛОВЕСНОЙ САБЛИ ОСТРИЕ...»

С Ниной Павловной Саблиной я познакомилась в 1993 г. в епархиальном духовном училище. Нина Павловна преподавала там церковнославянский язык. Ее учительский талант, увлеченность не могли не пробудить и в нас, ее учениках, любви к языку нашей Церкви.

Именно благодаря Нине Павловне и другим преподавателям училища мы смогли читать Евангелие на церковнославянском языке.

Затем я встречала Нину Павловну на различных конференциях, выставках и других мероприятиях, имеющих отношение к православной культуре.

Н. П. Саблина на Рождественском вечере в школе при храме Тихвинской иконы Божией Матери. Вторая слева – Т. П. Егорова. За спиной у стоящих висит вышитая азбука.

С 2003 г. я стала посещать занятия по церковнославянскому языку, которые проводились при Тихвинской церкви Крестовоздвиженского собора. Хотелось не только совершенствовать свои знания в языке, но также снова близко общаться с таким замечательным человеком и учителем, каким была

Нина Павловна. Вспоминается, с какой теплотой и вниманием относилась она к каждому человеку, пришедшему на занятия.

По возвращении из своих многочисленных поездок (Рождественские чтения в Москве, конференции в разных городах) Нина Павловна всегда делилась с нами своими впечатлениями. Рассказы ее были живыми, интересными, образными. Человек смелый, открытый, Нина Павловна никогда не боялась говорить правду. Близко к сердцу принимала она все негативные явления, происходящие в нашем обществе, в особенности церковные нестроения. Ее суждения были меткими, остроумными, хотя, зачастую, и нелюбезными.

Работоспособность Нины Павловны была удивительной. Как много она успела сделать! Написать столько полезных интересных книг, прочитать множество докладов, сообщений, воспитать талантливых учеников.

А сердце ее болело... И в прямом, и в переносном смысле слова.

Но она никогда не жаловалась. Разве что в беседе с самыми близкими иногда вздыхала о том, сколько еще предстоит трудов, а силы уже не те.

На занятия Нина Павловна приходила с тяжелым рюкзаком, в котором кроме Библии, лежали труды св. отцов и другие книги. Раз я поехала с ней на вокзал. Нина Павловна, известная своим гостеприимством, встречала друзей, чтобы их разместить. Желая помочь, я схватила рюкзак, но смогла всего лишь приподнять его. Пришлось нести менее тяжелый пакет.

Без отдыха, без выходных трудилась раба Божия Нина на ниве просвещения русского народа, пробуждающегося от духовной спячки, возвращающегося из «блудных» странствий в лоно Матери-Церкви.

Когда я обратилась к Нине Павловне с просьбой написать предисловие к моему сборнику «Праздничный ряд», она живо откликнулась. И не только написала предисловие, но и справила ошибки в некоторых церковнославянизмах. Придя к Нине Павловне домой, я удивилась, насколько скромно живет крупнейший ученый филолог. Все, кто у нее бывал, отмечали ее гостеприимство, внимательность, простоту в общении. Когда я робко заикнулась о том, как я могу ее отблагодарить за столь неоценимую помощь, Нина Павловна строго,

хотя и несколько шутливо, меня отчитала. «Православные должны помогать друг другу бескорыстно», – сказала она в заключение нашей беседы.

Да, такой была Нина Павловна: бескорыстной, отзывчивой. Вся ее жизнь была воистину христианским служением «ближнему своему». Весь свой талант она отдала на благо России и Церкви. О ее многочисленных наградах многие даже и не знали: Нина Павловна была очень скромным человеком.

Трудилась она почти до последних дней жизни. Как бы предчувствуя свой уход, писала работу на тему смерти.

«Нина Павловна, – спрашиваю, – у меня есть несколько стихотворений на эту тему. Может быть, Вам пригодятся?»

Улыбается: «Я уже включила их в книжку». Не знаю, правда, вышел ли этот труд из печати.

С нетерпением ждали мы каждого выступления Нины Павловны по Православному радио. Псалмы Давида она успела нам протолковать, а вот большой труд по объяснению литургии остался незаконченным. Кроме многочисленных ссылок на св. отцов Нина Павловна в своих работах цитировала также и стихи русских поэтов. Она прекрасно знала поэзию.

Вечером в одну из пятниц, я позвонила ей, чтобы поблагодарить за включенное в передачу стихотворение «Хлеб жизни».

«Ты слушала?» – обрадовалась она.

Спросила, понятным ли было ее выступление.

«Конечно, Нина Павловна, – ответила я, – как всегда, четко, ясно, доходчиво для каждого слушателя».

Осталась также незаконченной работа о библейских растениях. Мы приносили рисунки, стихи на эту тему.

В начале января 2007 г. я позвонила, чтобы поздравить Нину Павловну с Новым годом. Спросила, можно ли зайти в Рождественские дни, чтобы поздравить ее лично и передать скромный подарок. «Потом, потом зайдешь, я сейчас еще неважно чувствую себя после операции» – услышала я слабый, но такой знакомый и родной голос.

Не успела... Не успела при жизни сказать все слова любви и благодарности.

Как-то Нина Павловна рассказывала нам о том, как, живя на Сахалине, любила кататься на лыжах. И, будучи с детства бесстрашной, могла легко съехать с любой высокой горы.

И мне представляется порой, что январским снежным днем 2007 г. Нина Павловна оттолкнулась от нашей бренной земли и – улетела. И вот летит уже по небесной лыжне; легко и свободно, как большая мудрая птица. И теперь ее собеседники – Ангелы Божии.

Простите нас, дорогая Нина Павловна!

Вечная Вам память...

Памяти Нины Павловны Саблиной

И долго совесть будет мучить:

Не знали, не уберегли...

Господь берет на небо лучших

От грешной, страждущей земли.

И смерть внезапно, словно мина,

Дыханье жизни прервала.

Равноапостольная Нина

Сестру, наверно, позвала.

И вот она летит над нами,

Чиста, как снег, душа ее...

Взгляни: сверкает, словно пламя,

Словесной сабли острие.

09.01.2007